

7. *Садькова А. Г.* Теоретическая грамматика английского языка / А. Г. Садькова. — Казань : ТГГПУ: 2009. — 162 с.
8. *Солопова О. А.* Теоретическая грамматика английского языка / О. А. Солопова. — Челябинск, 2007. — 225 с.
9. *Паращук В. Ю.* Практикум з граматики англійської мови: для студ. старших курсів факультетів іноземних мов спец. «англійська мова» / В. Ю. Паращук, Л. Ф. Грицюк. — Вінниця : Нова книга, 2002. — 238 с.
10. *Потапенко С. І.* Сучасний англійський синтаксис : Теорія і практика: практичний посібник для вузів. — 3-є вид. / С. І. Потапенко, І. К. Харитонов. — Ніжин : Вид-во НДУ, 2003. — 106 с.
11. *П'янова І. Ю.* Навчально-методичний посібник з граматики англійської мови / І.Ю. П'янова, О. В. Шаблій. — Одеса : Екологія, 2006.
12. *Шевченко О. Г.* Теоретическая грамматика современного английского языка: учеб. пособие / О. Г. Шевченко. — Петропавловск-Камчатский : Изд-во КамГУ им. Витуса Беринга, 2009. — 171 с.
13. *Ganshina M. A., Vasilevskaya N. M.* English Grammar. — М: Высшая школа, 1964. — 548 с.
14. *Harrison H.* Basic facts of English Grammar. Ed. E. Flaherty. — New York: Collier books, 1963 — 63 p.

В. И. Стрельчук

ПОЛИ-КЛАССИФИКАЦИИ СЛОЖНОСОЧИНЁННОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье представлен критический обзор так называемых «поли-классификаций» сложносочинённого предложения. Раскрывается суть этого феномена, дан перечень выявленных формальных и смысловых характеристик так называемых «поли-классификаций». Проводится детальный сопоставительный анализ всех аспектов «поли-классификаций»: структурного, семантического и смешанного (структурно-семантического).

Ключевые слова: грамматика, сочинительная связь, паратакис, сложносочинённое предложение.

V. I. Strelchuk

POLY-CLASSIFICATIONS OF THE COMPOUND SENTENCE IN MODERN ENGLISH

The article provides a critical review of poly-classifications of the compound sentence in modern anglicistics. It reveals the essence of the so-called «poly-classifications» and gives the list of its formal and notional characteristics. The detailed comparative analysis of all its aspects (structural, semantic, and structural-semantic) is given in the article.

Key words: grammar, coordination, parataxis, compound sentence.

Стаття надійшла до редакції 7.05.2013 р.

УДК 811.161.1'367.634/.335.1:821.161.1 Паустовский

ЧЕНЬ ШАОСЮН

КОНСТРУКЦИИ С ПРОТИВИТЕЛЬНЫМИ СОЮЗАМИ В РАССКАЗАХ К. Г. ПАУСТОВСКОГО

В статье рассматриваются особенности использования противительных союзных конструкций разной структуры в рассказах Константина Паустовского. Проанализированы все сочинительные противительные конструкции (1141), выбранные из 50 рассказов писателя, написанных в период с 1929 по 1961 гг. Чаще всего автор использует союз *a* (50,4 % от всего количества конструкций) и союз *но* (36,1 %). Реже — союз *же* (5 %); *только* (3,9 %); *да* (2,4 %); *a то* (1,8 %). Союзы *однако*, *но зато* употреблены соответственно 3 и 1 раз (0,4 %). Противительные союзы *зато*, *не то*, *a не то* Паустовский в текстах данных рассказов не использует. Противительные сочинительные союзы в языковой картине мира Паустовского одинаково часто используются для связи частей сложносочинённых предложений (41 % конструкций) и для связи самостоятельных предложений в тексте (39,4 %), реже — для связи однородных членов простых предложений (19,6 %).

Ключевые слова: противительные отношения, сочинительная связь, противительные союзы, языковая картина мира К. Г. Паустовского, синтаксис русского языка.

В русском языкознании исследованию противительных отношений в языке и средств, выражающих такие отношения, уделяется много внимания. Первое фундаментальное исследование противительных конструкций, в котором были заложены основы современного подхода к изучению противительных и других сложносочинённых предложений, провёл в середине XIX в. П. М. Перевлесский в работе «Начертание русского синтаксиса» [11]. Использованный подход стал традиционным. В середине XX в. И. А. Попова, учитывая оттенки противительного значения, предложила классификацию ССП из пяти групп: 1) противительно-уступительные; 2) противительно-возмездительные; 3) противительно-условные; 4) противительно-присоединительные;

5) противительно-сопоставительные [12]. Е. М. Галкина-Федорук оставила в своей классификации только первые четыре группы ССП с противительной семантикой [5, с. 549—550]. Классификация М. В. Ляпон в Грамматике-80 и В. В. Бабайцевой в учебнике для студентов сохраняет три группы из четырёх: 1) противительно-уступительные; 2) противительно-возместительные; 3) противительно-присоединительные, а вместо противительно-условных выделяют противительно-ограничительные [13, т. 2, с. 623; 1, с. 223—224]. Однако в русистике нет чёткого различия союзных средств, выражающих сопоставительные либо противительные отношения. В Грамматике-80 сказано, что в закрытых сочинительных рядах с синтаксически не дифференцированными членами простыми союзами могут выражаться значения соединительное, противительное и смежное с ним сопоставительное [13, т. 2, с. 170].

В интерпретации сопоставительных отношений встречаются некоторые противоречивые суждения. Так, Н. С. Валгина сопоставительные союзы отождествляет с градационными [3, с. 238—239]. Противительными она называет союзы *а, но, да* (= *но*), *зато, однако, же, а то, не то*. В то же время, союз *а* представлен как передающий значение сопоставления (следовательно, сопоставительный) либо сопоставления, осложнённого оттенком несоответствия; союз *зато* — как указывающий на сопоставление с оттенком возмещения; союз *же* — как близкий по значению союзу *а*, передающий общее значение сопоставления и противопоставления [3, с. 297—298]. В «Кратком справочнике по современному русскому языку» Е. В. Клобуков в разделе «Морфология» сочинительными союзами называет «грамматический класс союзов, используемых для выражения сочинительных (однородных) отношений между частями предложения», выделяя три группы таких союзов: 1) *соединительные* (*и, да, и... и, ни... ни*); 2) *сопоставительные*: а) собственно сопоставительный *а*; б) сопоставительно-градационные: *не только... а, не только... но и, как... так и* и др.; в) разделительные: *или, либо, то... то, не то... не то, то ли... то ли* и др.; 3) *противительные*: а) собственно противительные: *но, да, однако*; б) противительно-градационные: *не только... но и (да и)*; в) ограничительный *только*; г) возместительный *зато* [9, с. 256]. П. А. Лекант в разделе «Синтаксис» этого же справочника, описывая сложносочинённые противительные предложения, подчёркивает: «Эти предложения выражают отношения противоположности, несовместимости; их грамматическая форма создаётся союзами *а, но, да, однако, же, зато*. Главными являются союзы *а* с сопоставительной семантикой и *но* со значением противопоставления; все другие имеют ограниченное употребление в силу стилистических (*да* — архаичность, разговорность; *однако, же* — книжность) или семантических (*зато* — «возмещение») оттенков. Все союзы создают закрытую структуру... Противоположность может подчёркиваться посредством частиц, лексических повторов с отрицанием, антонимической лексики и пр.» [9, с. 357—358]. Как смежный тип сопоставительно-противительные отношения рассматриваются во многих современных учебных пособиях по русскому синтаксису [4, с. 178—179; 6, с. 95; 7, с. 137—142, 272], в том числе в школьных учебниках [2, с. 27—36].

Противительные отношения могут выражаться в синтаксических единицах разного уровня. Д. И. Ишханова считает инвариантной синтаксической зоной выражения противительных отношений сложносочинённые предложения и выделяет конструкции противительных ССП с такой семантикой: 1) противительно-ограничительной, 2) противительно-уступительной, 3) противительно-возместительной, 4) противительно-сопоставительной, 5) с семантикой несоответствия, 6) альтернативно-противительной, 7) противительно-присоединительной, 8) противительно-мотивировочной, 9) противительно-следственной, 10) противительно-выделительной. К периферийным синтаксическим зонам выражения противительных отношений исследовательница относит словосочетание, простое предложение, БСП, усложнённое предложение, ССП [8].

Цель данной статьи — выявить особенности использования конструкций с противительной семантикой в рассказах К. Г. Паустовского. Основные задачи: 1) установить частотные характеристики использования противительных союзов в художественной картине мира писателя; 2) определить место и роль сочинительных союзов в формировании К. Г. Паустовским синтаксических конструкций разных уровней для выражения противительных отношений. Объектом исследования являются сочинительные союзные конструкции всех синтаксических уровней с разнообразной противительной семантикой в авторских текстах К. Г. Паустовского, предметом исследования — передаваемые противительными союзами семантические отношения. Материалом изучения послужили авторские конструкции, организованные сочинительной связью с противительными союзами, выбранные способом сплошной выборки из 50 рассказов, написанных автором в период с 1929 по 1961 гг.

В отличие от Д. И. Ишхановой, мы считаем, что выражение противительных отношений в конструкциях словосочетания и простого предложения синтаксически тождественно: это противительные отношения между однородными членами в составе простых осложнённых предложений. Именно этот уровень отношений мы выделяем как синтаксически минимальный. Второй уровень — это отношения, выраженные противительными союзами на стыке простых предикативных единиц, связанных в сложные предложения. При этом противительные значения, вы-

ражаемые в минимальных и усложнённых конструкциях, фактически совпадают. Следовательно, третий синтаксический уровень — это уровень ССЦ и текста.

Путём сплошной выборки мы определили, что наиболее часто используемым противительным союзом в рассказах К. Г. Паустовского является союз *а*. Всего 575 употреблений, в том числе: на уровне однородной сочинительной непредикативной связи — 96 (16,7 %), на уровне сочинительной связи между предикативными единицами ССП — 244 (42,4 %), на уровне межфразовой связи в ССЦ и тексте — 235 (40,9 %). Сравните: 1) *Он подумал, что если ему суждено погибнуть, то не здесь, в мёртвом одиночестве мирового пространства, а на милой Земле* (Старая рукопись). — Сопоставляются однородные обстоятельства места. Модель «не ..., а ...» является клишированной 2) *Раньше в нашем сознании присутствовало загадочное, грозное и торжественное ощущение Галактики, а теперь зарождается новая лирика межзвёздных пространств* (Старая рукопись). — Сопоставляются разновременные состояния, каждое из которых выражено отдельной предикативной единицей в составе противительного ССП. Наблюдается параллелизм организации каждой из сопоставляемых предикативных частей. 3) *Мне это письмо Тиша читал. Он там так хорошо написал: «Мы, Лиза, клада не нашли, хотя и спрашивали про него всех встречных птиц и зверей. А потом попался нам сивенький старичок-гриболов и сказал, что никакого клада под белым камнем нету и никогда не было»* (Клад). В данном ССЦ сопоставляются последовательные действия участников события, описанные в контактно расположенных самостоятельных предложениях. Кроме того, параллельно на уровне текста выражены противительно-мотивировочные отношения (*клада не нашли, [так как] клада нету и не было*).

Вторым по частотности употребления в рассказах К. Г. Паустовского является союз *но*. Всего 412 употреблений, в том числе: на уровне однородной сочинительной непредикативной связи — 112 (28,2 %), на уровне сочинительной связи между предикативными единицами ССП — 197 (47,8 %), на уровне межфразовой связи в ССЦ и тексте — 103 (25 %). Сравните: 1) *Бывают истории, которые промелькнули и исчезли, как птицы, но навсегда остаются в памяти у людей, ставших невольными их очевидцами* (Ручьи, где плещется форель). — Выражение альтернативно-противительных отношений между совокупностью двух однородных сказуемых, связанных последовательными соединительными отношениями, и третьим сказуемым придаточной присубстантивно-определяющей части СПП. 2) *Долго спрашивали прохожих про Карла Петровича, но никто толком ничего не ответил* (Заячьи лапы). — Выражаются противительно-уступительные отношения между двумя предикативными частями ССП (*хотя долго спрашивали прохожих, НО никто ничего конкретного не смог ответить). 3) *На них были изображены знакомые с детства вещи: стога сена, почерневшие от сырости; маленькие реки, кружащие в медленных водворотах палую листву; одинокие золотые берёзы, ещё не обитые ветром; небо, похожее на тонкий лёд; косматые дожди над лесными порубками. Но во всех этих пейзажах, что бы они ни изображали, лучше всего передана печаль прощальных дней, сыплющихся листьев, загнивающих трав, тихого гудения пчел перед холодами и предзимнего солнца, едва заметно прогревающего землю* (Исаак Левитан). — С помощью союза *но* выражаются противительно-выделительные отношения между предложениями ССЦ.

Третьим среди противительных союзов по частотности использования в исследованных текстах является союз *же*. Всего выявлено 57 употреблений, в том числе: на уровне сочинительной связи между предикативными единицами ССП — 10 (17,5 %); на уровне межфразовой связи в ССЦ и тексте — 47 (82,5 %); на уровне однородной сочинительной непредикативной связи случаев употребления не выявлено. Сравните: 1) *Критики требовали гусей, Левитан же думал о великолепном солнце* (Исаак Левитан). — С помощью союза *же* выражаются противительно-сопоставительные отношения между субъектами, предикатами и объектами двух частей ССП. 2) *В конце сада был обрыв над рекой... — Как же мы спустились? — спросил Кузьмин* (Дождливый рассвет). — С помощью союза *же* выражены противительно-ограничительные отношения между двумя предложениями в тексте.

Четвёртым по частотности использования в исследованных текстах мы зафиксировали употребление слова *только* в роли противительного союза. Всего 45 употреблений, в том числе: 1) *Как вы уехали, я искал их две недели, ... только сильно простыл...* (Акварельные краски). — С помощью союза *только* выражены причинно-следственные отношения между однородными сказуемыми. 2) *Она тоже не видела лица Левитана, она заметила только его босые грязные ноги и подняла зонтик, чтобы не зацепить Левитана* (Исаак Левитан). — В этом сложном предложении *только* совмещает функцию выделительно-ограничительной частицы и сочинительного противительного союза, выражая контаминированные противительно-возместительные и противительно-выделительные отношения между первой и второй частями данного СП усложнённой конструкции. 3) — *Вещи подсоби внести. Люди прито-*

мились, всю ночь шли. Тебе только бы дорваться до разговору (Кордон «273»). — Здесь только совмещает функцию выделительно-ограничительной частицы и противительного союза, выражая противительные-выделительные отношения между предложениями в ССЦ.

Пятым по частотности использования в исследованных текстах является союз *да*, выражающий противительные отношения. Всего выявлено 27 употреблений, в том числе: на уровне однородной сочинительной непредикативной связи 6 случаев употребления (22,2 %); на уровне сочинительной связи между предикативными единицами ССП — 5 (18,5 %); на уровне межфразовой связи в ССЦ и тексте — 16 (59,3 %). Сравните: 1) *У нас уже падал снег, да стаял* (Акварельные краски). — Отношения несоответствия между однородными сказуемыми. 2) *Я бы тебе, дорогой, спела «Чёрную шаль», да нелъзя...* (Беглые встречи). — Противительно-ограничительные отношения между частями противительного ССП. 3) *Так что, говорит, запоздал ты со своим представтельством. Да оно и ни к чему...* (Аннушка). — Противительно-присоединительные отношения между двумя предложениями в ССЦ.

Шестым по частотности использования в рассказах К. Г. Паустовского является противительный союз *а то*. Всего обнаружено 20 употреблений, в том числе: на уровне однородной сочинительной непредикативной связи 2 конструкции (10 %); на уровне сочинительной связи между предикативными единицами ССП — 6 (30 %); на уровне межфразовой связи в ССЦ и тексте — 12 (60 %). Сравните: 1) *Он часто приходил к нам в деревню из дедовской сторожки с Урженского озера и приносил то кошёлку белых грибов, то решето брусники, а то прибежал просто так — погостить у нас, послушать разговоры и почитать журнал «Вокруг света»* (Подарок). — С помощью союза *а то* выражены альтернативно-противительные отношения между однородными сказуемыми, а опосредованно и между целевыми отношениями, распространяющими каждое из противопоставленных действий (приходил, *[чтобы принести грибы, бруснику] // прибежал просто так, *[чтобы погостить, послушать разговоры, почитать журнал]). 2) *Подсади меня на мерина, а то я сам не могу* (Во глубине России). — С помощью союза *а то* выражены противительно-мотивировочные отношения между частями ССП. 3) *Будь она неуважительная или ветрогонка какая, — тогда уж ладно. Тогда и жалости нет. А то ведь сердце у неё как огонёк* (Аннушка). — С помощью союза *а то* выражаются отношения несоответствия возможных (первое и второе предложения) и реальных (третье предложение) качеств описываемого субъекта в ССЦ.

Использование противительных союзов *однако, зато, но зато, не то, а не то* не характерно для художественной картины мира К. Г. Паустовского как рассказчика.

В исследованных 50 рассказах союз *однако* мы обнаружили в 3 конструкциях, все случаи — на уровне межфразовой связи в ССЦ. Например: *Старик молчал и вдруг запел звенящим томительным голосом:*

*Эх, по белым полям, по широким /
Наши слёзы снежком замело!*

Девушки подошли к окну и, обнявшись, слушали. Милиционер осторожно сел на скамью. — Да, — вздохнул старик, — многие времена прошли, умер дед столетним стариком и песню ту велел петь своим сыновьям и внукам. Однако не про то я говорю (Золотый сахар). — Противительно-присоединительные отношения.

Союз *но зато* К. Г. Паустовский употребил всего 1 раз — на уровне межфразовой связи в ССЦ (*В ненастье и вовремя прибыли воды клёва не было. Но зато как хороши были туманные и свежие утра...* (Золотой линь). — Противительно-возместительные отношения).

Союзы *зато, не то, а не то* не использованы писателем в роли противительных союзов в исследованных текстах рассказов ни одного раза.

Таким образом, в результате проведённого исследования мы пришли к следующим выводам.

1. В художественной картине мира К. Г. Паустовского выражены все типы противительных отношений, зафиксированных в современном русском языкознании: 1) противительно-ограничительные, 2) противительно-уступительные, 3) противительно-возместительные, 4) противительно-сопоставительные, 5) отношения несоответствия, 6) альтернативно-противительные, 7) противительно-присоединительные, 8) противительно-мотивировочные, 9) противительно-следственные, 10) противительно-выделительные.

2. В текстах 50 исследованных рассказов противительные отношения в большинстве случаев выражаются союзами *а* и *но*, гораздо реже — союзами *же, только, да, а то*. Сочинительные союзы в указанных текстах участвуют в выражении 1141 эпизода противительных отношений. В том числе: союз *а* — в 575 эпизодах (50,4 %); союз *но* — в 412 эпизодах (36,1 %); союз *же* — в 57 эпизодах (5 %); союз *только* — в 45 эпизодах (3,9 %); союз *да* — в 27 эпизодах (2,4 %); союз *а то* — в 20 эпизодах (1,8 %). Имеет место единичное

использование союзов *однако, но зато* — всего в 4 эпизодах (0,4 %). Слова *зато, не то, а не то* в роли противительных союзов не используются К. Г. Паустовским в исследованных рассказах.

3. В структурном аспекте выражение противительных отношений с помощью сочинительных союзов в языковой картине мира К. Г. Паустовского преобладает на стыке предикативных частей сложных предложений, так как представлено в 41 % конструкций (468 раз). Незначительно меньшей является частотность сочинительных противительных отношений на межфразовом уровне в ССЦ: в 39,4 % конструкций (449 раз). Наименьшая частотность выражения сочинительных противительных отношений на непредикативном уровне — между однородными членами простых предложений: в 19,6 % конструкций (224 раза).

1. *Бабайцева В. В.* Современный русский язык : в 3-х ч. — 2-е изд. — Ч. 3: Синтаксис. Пунктуация / В. В. Бабайцева, Л. Ю. Максимов. — М.: Просвещение, 1987. — 256 с.
2. *Бархударов С. Г.* Русский язык : 9 класс : учебник. — 33-е изд. / С. Г. Бархударов, С. Е. Крючков и др. — М.: Просвещение, 2011. — 206 с.
3. *Валгина Н. С.* Синтаксис современного русского языка. — 3-е изд., испр. / Н. С. Валгина. — М.: Высшая школа, 1991. — 432 с.
4. *Вознюк Л. В.* Русский язык : синтаксис : пособие для учащихся / Л. В. Вознюк. — Тернополь : Навчальна книга — Богдан, 2006. — 344 с.
5. *Галкина-Федорук Е. М.* Современный русский язык : в 2-х ч. / Е. М. Галкина-Федорук, К. В. Горшкова, Н. М. Шанский. — М.: Изд-во Московского ун-ва, 1962. — Ч. 2. — 640 с.
6. *Гукова Л. Н.* Синтаксис современного русского языка : таблицы и схемы : учеб. пособие для студентов-филологов / Л. Н. Гукова. — Одесса: ТЭС, 2011. — 130 с.
7. *Гукова Л. Н.* Синтаксис русского языка : учебно-методич. пособие для учителя и учащихся старших классов / Л. Н. Гукова, Е. Н. Степанов. — Одесса: Астропринт, 2013. — 360 с.
8. *Ишханова Д. И.* Противительные отношения на различных ярусах синтаксиса : дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.01 — русский язык / Д. И. Ишханова. — Ставрополь, 2007. — 204 с.
9. *Касаткин Л. Л.* Краткий справочник по современному русскому языку / Под ред. П. А. Леканта / Л. Л. Касаткин, Е. В. Клобуков, П. А. Лекант. — М.: Высшая школа, 1991. — 384 с.
10. *Паустовский К. Г.* Рассказы [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.mamadaika.ru/articles.php?category_id=221
11. *Перевлеский П. М.* Начертание русского синтаксиса. — 2-е изд. / Пётр Миронович Перевлеский. — М., 1848. — 192 с.
12. *Попова И. А.* Сложносочинённое предложение в современном русском языке / И. А. Попова // Вопросы синтаксиса современного русского языка. — М., 1950. — С. 345—396.
13. *Русская грамматика* : в 2-х т. / АН СССР; Ин-т русского языка; [ред. Н. Ю. Шведова]. — М.: Наука, 1980. — Т. 1. — 784 с.; Т. 2. — 712 с.

Чень Шаосюн

КОНСТРУКЦІЇ З ПРОТИСТАВНИМИ СПОЛУЧНИКАМИ В ОПОВІДАННЯХ К. Г. ПАУСТОВСЬКОГО

У статті розглядаються особливості використання протиставних сполучникових конструкцій різної структури в оповіданнях Костянтина Паустовського. Проаналізовано всі сурядні протиставні конструкції (1141), вибрані з 50 оповідань письменника, написаних у період з 1929 по 1961 рр. Найчастіше автор використовує сполучник *а* (50,4 % від загальної кількості конструкцій) і сполучник *но* (36,1 %). Рідше — сполучники *же* 5 %; *тільки* (3,9 %); *да* (2,4 %); *а то* (1,8 %). Сполучники *однако, но зато* вжито відповідно 3 й 1 раз (0,4 %). Протиставні сполучники *зато, а не то* Паустовський у проаналізованих текстах оповідань не використовує. Протиставні сурядні сполучники в мовній картині світу Паустовського однаково часто використовуються для зв'язку частин складносурядних речень 41 % конструкцій і для зв'язку самостійних речень у тексті (39,4 %), рідше — для зв'язку однорідних членів простих речень (19,6 %).

Ключові слова: протиставні відношення, сурядний зв'язок, протиставні сполучники, мовна картина світу К. Г. Паустовського, синтаксис російської мови.

Chen Shaoxiong

CONSTRUCTIONS WITH ADVERSATIVE CONJUNCTIONS IN THE STORIES BY K. G. PAUSTOVSKY

The article looks upon the features of the use of conjunctive adversative constructions of various structures in the stories by Paustovsky. All coordinative adversative constructions (1141), selected from 50 stories written between 1929 and 1961, were analyzed here. The writer often uses conjunction *a* (50.4 % of the total number of constructions) and conjunction *no* (36.1 %). Less commonly, the author uses adversative conjunctions *же* 5 %, *тільки* (3.9 %), *да* (2.4 %), *а то* (1.8 %). Conjunctions *однако, но зато* were used respectively 3 and 1 occasions (0.4 %). There are not adversative conjunctions *зато, а не то* in the texts of these stories. The author uses coordinative adversative conjunctions equally often for connection different parts of compound sentences 41 % of the total number of constructions) and different sentences of one text (39.4 %). Less commonly, adversative conjunctions combine sequences of homogeneous parts of sentences (19.6 %).

Key words: adversative relations, coordinative bond, adversative conjunctions, language world of Konstantin Paustovsky, syntax of the Russian language.

Стаття надійшла до редакції 22.04.2013 р.